

сле, о предстоящих Павлу возможностях большой государственной работы, хотя бы только в прямую помощь матери (строфа 25).

Любопытно, что в этом отношении поэта к Павлу нет даже тех полупожеланий-полупредвещаний, которые находим в его стихотворении «Е. и. в. пресветлейшему государю великому князю Павлу Петровичу». . . («Россию предприяв ущедрить небеса». . .)¹ Во-вторых, последняя строфа 26 посвящена участникам переворота; они воспеты, без выделения кого-либо, например Гр. Орлова или братьев Орловых, из их среды.

Тематическое совпадение изложенной оды с манифестами Екатерины II очевидно; достаточно сопоставить между собою изученные отрывки манифеста и оды.

Казалось бы, Екатерина поэтому должна была быть довольна этою одою М. В. Ломоносова. Однако никаких известий о том, чтобы она осталась ею довольна, нет. Наоборот, между нею и им в течение долгого времени, несмотря на все его дипломатические ходы и славословия, несмотря также и на его более чем просто заметное положение в русских интеллигентных кругах, отношения остаются тяжелыми. Очевидно, императрица или была недовольна одою или, по крайней мере, недостаточно довольна ею.

Постараемся посмотреть, в чем заключалась причина такого отношения к ней императрицы.

Надо прежде всего отметить, что первая ода М. В. Ломоносова Екатерине говорит о низвергнутом императоре в очень выдержанных тонах: так, на всем ее протяжении нет ни одного слова, которое бы прямо и сильно задевало покойника. Правда, внимательно в нее взглядываясь, легко понять, что автор считает Петра III виновным в тех «бедах» и «опасностях», которые в его кратковременное царствование пришлось перенести стране или которые за это время для нее возникли, и ответственным за них. Но это понять можно, только внимательно вчитываясь в самую оду. При поверхностном же ее чтении вопрос о вине и ответственности «бывшего» императора не только не ставится, а даже выпадает из поля зрения.

Впрочем, едва ли это само по себе могло вызвать особенно сильное недовольство Екатерины, ибо она, конечно, отрицала за Ломоносовым, как и за всяким другим своим «всеподданнейшим рабом», право такой критики действий и такого опорачивания

¹ Сочинения, II, стр. 179—180.